

В тот год, когда Бай Линю исполнилось восемнадцать, зима выдалась на редкость снежной.

Говорят, добрые снега сулят богатый урожай, и юноша искренне надеялся, что грядущие весна и лето будут щедрыми. Семья Бай слыла в Тунлине весьма зажиточной: сотни му плодородных земель, толпы слуг... Но больше всего завидовали иному: господин и госпожа Бай долгие годы жили душа в душу, воспитывая прекрасных сына и дочь.

И Бай Линь был их первенцем.

— Молодой господин, наконец-то вы вернулись! — стоило юноше переступить порог после занятий и недолгого визита в поэтическое общество, как к нему бросился дворецкий Вэнь. Старик, от нетерпения притопывая на месте, схватил его за рукав: — Госпожа уже заждалась вас в главном зале. Где же вы пропадали?

Бай Линь, сохраняя невозмутимость, лишь мягко улыбнулся:

— Дядя Вэнь, вы же меня знаете. Куда я мог пойти? Либо в поэтический клуб, либо в чайную. Зачем же матушке понадобилось ждать меня столь спешно?

— Дело доброе, доброе! — управляющий отер пот со лба, выступивший несмотря на зимнюю стужу, и довольно улыбнулся. — Сдается мне, речь пойдет о вашей помолвке. Скорее же, ступайте внутрь.

В душе Бай Линя шевельнулось невольное сопротивление, но, вспомнив, что дворецкий Вэнь — большой любитель преувеличить, он не принял эти слова близко к сердцу. Оправив складки на одежде и поправив качнувшуюся яшмовую подвеску, юноша двинулся к дому.

Ему было всего восемнадцать. Окруженный любовью родителей, на людях он держался как безупречный благородный муж, однако дома по-прежнему оставался ребенком, готовым ластиться к отцу и матери. В несколько шагов преодолев расстояние до главного зала, он остановился.

Двери были слегка приоткрыты. Заглянув в щелку, Бай Линь увидел родителей на почетных местах. Слева от них сидел статный мужчина средних лет, а рядом с ним, судя по всему, кто-то еще — из-за узкого зазора он заметил лишь край подола и пару туфель лимонного цвета, расшитых цветами, которыми она кокетливо переступала.

Бай Линь выпрямился, слегка откашлялся и громко произнес:

— Матушка, я вернулся с занятий.

С этими словами он взмахнул рукавами и решительно толкнул створки. Все присутствующие мгновенно посмотрели на него. В ту же секунду юноша разглядел и обладательницу расшитых

туфельк — пожалуй, за все свои восемнадцать лет он не встречал девушки прекраснее.

Ее волосы были уложены в простую прическу «падающее облако», украшенную парой шпилек с изящными цветами хайтана. Когда она улыбалась, она щурилась, и ее лицо озаряли два ясных полумесяца, а на щеках играл естественный румянец. Она не была похожа на хрупких и бледных красавиц, которыми восхищались в Тунлине: в ее чертах сквозила некая мягкая, почти детская прелесть.

Заметив, что сын не сводит с гостью пристального взгляда, госпожа Бай невольно улыбнулась его неловкости.

— Линь-эр, — окликнула она его, — поприветствуй старшего дядю Чжоу и сестрицу Юаньшуан.

«Значит, ее зовут Юаньшуан. Чжоу Юаньшуан», — пронеслось в голове у юноши.

Опомнившись, Бай Линь отступил на шаг и почтительно склонился в поклоне:

— Приветствую старшего дядю Чжоу, приветствую сестрицу Юаньшуан.

— Когда я видел Линь-эра в последний раз, он был совсем крохой, а теперь стал таким статным юношей, — Чжоу Сюе прикинул рукой рост, вспоминая их встречу лет четырнадцать назад.

Господин Бай подхватил беседу, с улыбкой поглаживая бороду, которую начал отпускать всего пару лет назад:

— Да что там Линь-эр, наша маленькая Мэн-эр уже вон какая выросла! Брат Чжоу, мы столько лет не виделись, в этот раз ты просто обязан задержаться у нас подольше.

Слушая их любезности, Бай Линь хотел было незаметно присесть на свободный стул, но внезапно запнулся о край ковра и, неловко покачнувшись, едва не рухнул, в последний момент успев плюхнуться на сиденье. Сконфуженно подняв глаза, он наткнулся на взгляд Чжоу Юаньшуан — та, прикрыв рот рукавом, тихонько подхихикивала. Заметив, что ее поймали, она замерла, не зная, опустить ли руку или продолжить таиться.

Бай Линь ободряюще улыбнулся ей, мягко разрешая неловкость.

Чжоу Сюе тяжело вздохнул и, бросив строгий взгляд на непоседливую дочь, обратился к хозяевам дома:

— Брат Бай, госпожа, я прибыл к вам с просьбой. Не найдется ли в ваших краях достойной партии для Юаньшуан? После Нового года ей исполнится восемнадцать, но в нашем Поместье Хуалу о ее проделках знают все, и сваты обходят наш дом стороной. Совсем я отчаялся, потому

и приехал в Тунлин просить твоей помощи.

Господин Бай переглянулся с супругой. Поначалу они решили, что Чжоу Сюе привез дочь для союза с их семьей, но услышав о неких «проделках», он озадаченно спросил:

— Что же это за проделки такие, о которых гремит вся округа?

— Девчонка совсем от рук отбилась, — Чжоу Сюе досадливо махнул рукой. — Мать с ней совладать не может. Вечно в мужском платье бегаёт: то сверчков стравливает, то сказителей в чайных слушает... Да так доигралась, что сыновья благородных семейств перестали в ней девицу видеть. Мне не нужно богатства и титулов, лишь бы человек был добрый, да сносил ее взбалмошный нрав.

Услышав отцовские упреки, Чжоу Юаньшуан забавно надула губы и, подражая мимике отца, принялась беззвучно шевелить губами, перекирвя его слова. Бай Линь едва сдержал смех, глядя на это представление.

Господин Бай, осознав масштаб «бедствия», лишь добродушно расхохотался:

— Я-то думал, бог вещь что случилось! Обычное детское озорство, только и всего. Какая в том беда?

— Я рассудил так: госпожа Бай — натура утонченная, воспитание у нее не чета нашему. Думаю оставить Юаньшуан у вас на пару месяцев, вдруг она хоть немного наберется благородных манер. А если и не сыщем ей жениха, так хоть верну ее домой преобразившейся, — Чжоу Сюе сложил ладони в жесте мольбы. — Жена настояла на этом, а мне совестно было являться к вам с такой обузой, но деваться некуда. Боюсь только, девчонка моя слишком глупа и доставит вам хлопот.

Слова Чжоу Сюе попали в самую цель: госпожа Бай всегда мечтала о второй дочери. Родив сына, она долго не могла зачать снова, и лишь четыре года назад небеса даровали ей малышку Бай Мэн. Теперь же ей предлагали взять под опеку уже взрослую красавицу — она была готова согласиться в ту же секунду.

Заметив, что и сын выглядит весьма воодушевленным, она окончательно утвердилась в мысли: даже если не выйдет назвать Юаньшуан приемной дочерью, то из этого может получиться прекрасная невестка. Мягко подтолкнув все еще сомневающегося мужа, она ответила:

— Семьи Чжоу и Бай связывает давняя дружба, к чему такие церемонии? Юаньшуан такая прелестная, я уже полюбила ее всем сердцем.

Она поманила девушку рукой:

— Иди ко мне, Юаньшуан, присядь рядом с тетушкой.

Девушка поднялась, приподняв подол платья, и в несколько шагов оказалась у ног госпожи Бай. Она посмотрела на нее сияющими глазами и нежно произнесла: «Тетушка». Госпожа Бай ласково погладила ее ладонь, не переставая нахваливать.

Видя такой оборот дел, господин Бай понял, что спорить бесполезно. В душе его все еще шевелилось сомнение: не слишком ли странно везти дочь за тридевять земель ради «воспитания»? Но, глядя на счастливую жену и очаровательную гостью, он отбросил подозрения и велел дворецкому Вэню подготовить уединенный дворик для гостей. Чжоу Сюе должен был вернуться в Поместье Хуалу, как только дочь освоится в Тунлине.

Госпожа Бай велела сыну показать Юаньшуан их поместье. Получив кивок от отца, девушка, сияя от радости, хотела было схватить Бай Линя за рукав, но в последний миг осеклась и застенчиво проговорила:

— Брат Бай, пойдете скорее!

Поместье было огромным. Снег, выпавший пару дней назад, еще не успел растаять; он пышными шапками лежал на ветвях деревьев, оттеняя яркость красных стен и зеленой черепицы.

Чжоу Юаньшуан, завороченная красотой, оглядывалась по сторонам и не заметила ледяной корки под ногами. Если бы Бай Линь вовремя не подхватил ее под локоть, она бы неизбежно позорно растянулась на земле. Девушка мгновенно покраснела — то ли от холода, то ли от стыда.

— Вы видели мою неловкость, а я — вашу. Теперь мы в расчете, верно? — Бай Линь подавил желание погладить ее по голове и успокаивающе улыбнулся.

Несмотря на схожий возраст, Бай Линь в своей степенности казался на несколько лет старше. Девушка сконфуженно опустила голову, перебирая пальцами края рукавов.

— Ты так смотришь на снег... Неужели в поместье Хуалу его не бывает? — спросил юноша.

Юаньшуан покачала головой:

— У нас круглый год жара. Я впервые в жизни вижу снег. Он такой чудесный...

В этот момент из дома вышла кормилица с маленькой Бай Мэн, проснувшейся после полуденного сна. Увидев брата, малышка потянула к нему пухлые ручки, лепеча:

— Брат... Хочу к брату!

Бай Мэн была в ярко-красном ватном халатике с узорами долголетия, ее волосы после сна забавно топорщились в разные стороны. Бай Линь подхватил сестренку на руки, привычно ущипнув за мягкую щечку.

Юаньшуан, никогда раньше не видевшая таких маленьких детей, восторженно охнула и подошла ближе. Бай Мэн, смутившись незнакомой гостью, спрятала лицо на плече брата, но продолжала любопытством поглядывать на нее.

Глядя на малышку, Юаньшуан вновь улыбнулась и прищурилась.

Она подхватила с ближайшего листа пригоршню снега и ловким движением пальцев в мгновение ока слепила из него живого, словно настоящего кролика. Бай Мэн восторженно вскрикнула и потянулась к снежному зверьку, но Юаньшуан со смехом спрятала его за спину.

— Ну нет, — она легонько ущипнула малышку за пухлую щеку, подражая жесту Бай Линя. — Сначала назови меня сестрицей Юаньшуан, тогда и кролик будет твоим.

Бай Мэн, надув губки, все же послушно выговорила: «Сестрица».

Довольная гостья бережно передала снежного кролика девочке, добавив:

— Осторожно, он холодный.

Бай Линь, пораженный быстротой и изяществом, с которой было сделано это маленькое чудо, недоуменно спросил:

— Ты еще и фокусы показывать умеешь?

Юаньшуан замерла и, обернувшись, с искренним изумлением уставилась на него, указывая на снежного кролика в руках Бай Мэн:

— Вы называете это... фокусом?

<http://bllate.org/book/17529/1694367>